

АЛДАС БАЛТУТИС(Алматы, Казахстан)

ЛЕНИН КЫШ, ЛЕНИН МЫШ, ЛЕНИН ТАХТАМЫШ

(Дневник восхождения на пик Ленина, 2001)

Предисловие

Готовиться к летнему сезону в "серьезных горах" стал наверно еще в апреле, и "серьезные горы" были решением необратимым, так как сезон 2000-ого в силу разных обстоятельств ходил по родному Заилийскому Алатау, наблюдая за чужими достижениями в Центральном Тянь-Шане и Гималаях. Подготовка была продуманной и последовательной. Сначала от жены припрятал кассеты с такими фильмами как "K2", "В разреженном воздухе", "Вертикальный беспредел". Потом заныкал всякие книги про альпинизм, где нет-нет, да ткнут тебе в глаза отмоороженными конечностями или жмуриками. И все-таки эти книги находились, и жена ближе к июлю уже вовсе давила на психику жуткими примерами, которых нахапала в умных книжках, или наслушалась в наших альпинистских попойках. Всякий раз, когда я заводил разговор о какой-либо горе, она с сарказмом уточняла - "это там, где мрут?" Это было невыносимо для обоих.

Второй кросс-поинт в семье был такой: когда кто-либо из наших далеких друзей приглашал нас в гости, жена опять со своим неповторимым сарказмом отвечала - "да у него (то бишь у меня) все отпуска на лет 20 вперед по горам расписаны, так что ждите где то в году 2021-ом". Меня терзали сомнения и чувство вины, но ко всему этому надо было обязательно солгать и родителям, что отпуска у меня очень мало, что в конце июля на недели три поеду в командировку, что писем не ждите, что может на недельку приеду к рождеству. Сволочь я- А что делать?

Сначала планировался Хан в конце июля. Но неожиданная смерть Андрюхи Барбашинова лишила меня верного друга и надежного партнера по веревке. А осуществлять задуманное с кем-то другим уже не хотелось.

Вот тогда Володя Фролов и предложил - пик Ленина по классике. Это выглядело круто и вполне реально, тем более с таким отличным парнем, как Боб. С одной стороны - все-таки +7000 м, с другой - технически довольно простой маршрут, и это вселяло

чувство большого приключения и надежды на успех.

Последние месяцы были посвящены ночевкам на +4000 м, физухе, собиранию инфы и снаряги. Тут в компанию плавно влился мой давний друг еще с универа и первой альпсекции - Дарюс по кличке Конгас.

(Помнится, как он заработал эту кличку. В одно прекрасное лето проводились соревнования по технике горного туризма, Конгас участвовал впервые. Ну и в последний день, как положено, во время закрытия всех новичков кидали в речку. Конгас орал, выкатывал глаза размером с литровую банку, отчаянно сопротивлялся. Так впятером его и не смогли засунуть в воду. В итоге его отпустили, сказав - "ну ты и Кинг-конг-" Если вы увидите его походку, то не усомнитесь в правдивости сказанного)

Конгас - классный парень, очень коммуникабельный и дружелюбный. В прошлом году сходил на Хана с севера и получил кой-какой опыт околосомятысячных высот.

Кроме того, нам просто хотелось сходить что-ни будь вместе. Нас разделяет больше семи тысяч километров, и иногда очень хочется увидеть родную харю живьем, без вмешательства всемогущего интернета. Конгас приехал на неделю раньше моего отбытия, чтоб поторчать под горой и основательно акклиматизироваться. Встретились у Иссык-куля, дружно объелись абрикосами, я его снабдил палаткой и отправил, указав купить в Оше фруктов и овощей для общего дела.

Но тут произошли серьезные вещи. Прямо перед выездом позвонил Боб и загробным голосом сообщил, что он поехать не сможет ну никак. Это для меня было похлеще чем кувалдой поддых. Видимо для Боба тоже. Хуже всего отреагировала моя жена, которая очень доверяет Бобу, его опыту и рассудительности. Но у меня решение было принято "ехать", так что, поплакав над очередной потерей, просто пересмотрел списки снаряги и продовольствия.

12 августа, воскресенье

Бишкекский аэропорт - это труба (в переносном смысле). Одни продают билеты, другие отменяют рейс, и никто больше об этом не знает. Пришлось торчать добрые полдня, ожидая следующего рейса. За это время упился отстойным кофе и познакомился с таксистами, которые в перерывах

между драками за клиента дружно жевали насвай. Они почему-то были очень уверены, что альпинисты в горах что-то измеряют и что им за это платят бабло. Когда я объяснил, что лезу туда, где холодно и мало воздуха, ради собственного удовольствия, да сам плачу за это деньги, да трачу на все отпуск, они единогласно заржали такой наглой лжи и предложили насвая.

И вот, небесный извозчик ЯК-40 везет нас двоих в город-герой Ош. Двоих - потому что от фирмы "Азия Тур" в Бишкеке подсоединился канадец Гордон, планирующий покататься на лыжах на склонах пика Ленина. В годах, такой. Узнав, что предусмотрено наличие отсутствия Боба под горой, погрузился, потому что Боба он знал, и видимо рассчитывал на его морально-техническую поддержку.

Полет древней "Якудзой" впечатлил даже меня, который даже и на всяких подозрительных приборах "Kazakhstan Airlines" не пугается летать. Так как в этом аэроплане багажный отсек не был задуман в принципе, а вещей все тащили безбожно много, то последние сумки засунули куда-то в туалет. Все опасливо обходили огромную сумку Гордона, из которой через порванную материю грозно торчали зубья кошек - он ими чуть не погубил рентген таможни - сумка застряла посередине, и ни туда, ни обратно. Выдергивали втроем.

В Оше нас встретили водитель Валера и Хабиб - из местных кадров фирмы "Азия Тур". У Хабиба встретил двух испанцев, мило поболтав, узнал, что в базовом лагере торчат пятеро литовцев. Меня это удивило, поскольку никто из моей агентурной сети таких вещей не сообщал.

13 августа, понедельник

Утро прошло в закупках продовольствия, получения мною регистрации...

(всякий организм, прибывший в страну киргизов, должен платить деньги за совершенное. При этом ему дается подтверждение, что заплатил, которое называется регистрацией. Если ты не заплатишь в течении 3 дней, то потом будешь платить всем подряд - милиционерам, таможенникам, пограничникам, борцам за наркотики (или против их, не помню) - словом, всем обкуренным людям в форме)

....и другим делам не меньшей важности. А, + к этому - забили дату на обратный билет. Линии Ош-Бишкек перегружены, и дабы вылететь когда хочешь, часто надо

давать бакшиш.

И вот, ближе к обеду наш "Урал" - ветеран Афганской войны - двинулся в путь. По дороге еще загрузились арбузами, у какого-то левого типа купили солярки, Гордон для своей горелки приобрел подозрительной жидкости с запахом ишачьей мочи, которую местные спекулянты гордо величали бензином. Бензин тут продается прямо как груши, или скажем, персики. Стоит табуретка на обочине, и на ней красуется пара бутылок от колы. Кто это покупает по литру по два - непонятно- Ведь таких гордонов, с горелками MSR, явно не густо, даже в сезон? В машине нас немного - поварихи Лена с Ренатой, я, Гордон и водитель Валера. Валера - это воплощение льва Бонифация из известного мультлика. Надеюсь в перерывах между поездками оттянуться и половить рыбу в озере рядом с базовым лагерем, он взял с собой удочку. Но погрузился полностью в дела, честно делая не всегда водительскую работу. И вот, сезон кончается, работы валом, машина покруче всякой женщины требует к себе внимания, клиенты пачками валят в Ош, а рыба ждет в озере не пойманная, удочка так и не была опробована на местных океанах.

Все блокпосты и прочие шлагбаумные места проехали без особых задержек. В начале сезона в лагерь фирмы "Азия Тур" приехала толпа пьяных киргизов в форме. То ли им деньги были нужны, то ли просто от пьяного куража надо было докопаться, но докапываться они стали. В конце концов (руководитель фирмы Вадим Хайбуллин в то время был в Алмате, а начальник лагеря - где то на горе) на вопрос кто тут главный, Валера гордо ответил - "ну, я!". Тогда ему надели наручники и повезли разбираться. Но когда погонастые наутро протрезвели, то сообразили, что Валере пришить-то как бы нечего. Тогда они стали друг дружке его пихать: погранцы - милиции, милиция - КНБ, КНБ - обратно погранцам. В конце концов Валеру отпустили с миром, задав риторический вопрос "вы претензий к нам ведь не имеете?". За эту неделю Валера успел со всеми этими силовыми структурами перезнакомится и даже подружится. Так что на блокпостах его уже знали и лениво шутили - "че, опять анашу везешь, ну скока можна?!".

В базовом лагере мы оказались, когда уже темнело. Встретил группу эстонцев, видимо тех, которых испанцы у Хабиба обозвали литовцами. Странно все это. Я не хочу утверждать, что литовцы - народ исключительно образованный и отличается исключительно большим умом и сообразительностью. Но испанцев в Литве никто не обзовет греками, венгров - пуэрториканцами, узбеков - англичанами. Ладно, испанцы, но здесь, в Центральной Азии это вообще труба с этим делом. Вся

Прибалтика воспринимается в основном под существительным "латышы" (?). И человека удается убедить, что ты не латыш, а скажем литовец, только после двухлетнего интенсивного общения. Ну и ладно-

Конгаса в базовом закономерно не обнаружил, и Альфия из фирмы "Азия Тур" подтвердила, что он двинулся под гору в лагерь 1 и будет меня там ждать. Мне еще предстояло сорганизовать из двух рюкзаков один, это уже проделывал при фонарике - хотел рано утром выйти.

14 августа, вторник

Рано утром свалить не получилось. Какой то движняк, Гордон нанял местных шерпов/киргизов, чтоб они его грозную сумку заперли до С1. Цена - 1 доллар за кг. Я же решил быть жадным и все тащить самому. Удалось взять всю снарягу и ровно половину продовольствия. Если голод наступит, сбегает за второй половиной. Валера нас подкинул на Луковую Поляну, до узбекского лагеря. Там на нас напал ихний бармен, решив что мы оба с Гордоном - прибыльные буржуины. Хотя я ему без акцента, на русском языке объяснил куда пойти, но он почему то не реагировал никак, и в разной последовательности выкрикивал все 10 английских слов, которые знал, пихая нам под нос карты, буклеты и прочее.

Погода стояла туманная, и дороги толком не знал ни я, ни Гордон. Хотя проскочить мимо С1 на 4200 м в принципе трудно, но блуждать в его поисках по леднику с многотонным рюкзаком мне ужасно не хотелось. Когда утром переукладывал вещи, пришлось применить все навыки наработанные в игре "тетрис", попрыгать сверху и что не влезло привязать сбоку.

Чтоб не влезть в район трещин, ориентировались в основном по кашкам вьючных яков да коней и по "культурному слою" - пустым банкам, обертками "сникерсов", прочими отходами вонючей цивилизации. Вниз шли толпы братьев по ледорубу, уточняя и корректируя наш маршрут. Было впечатление, что мы опоздали на бал.

Идти было трудно. Рюкзак гнул меня пополам и я был не согласен, что "своя ноша на плечи не давит". Гордон волочился сзади, и хотя его рюкзак был полупуст, но видимо из за отсутствие нормальной аклимухи язык свис на рубашку а глаза свелись к носу.

За полтора часа ходу до лагеря нас встретил Рома - мальчиш-кибальчиш лагеря "Азия Тур". Его послали нас встретить, чтоб мы не промахнулись. Когда доперли до С1, Конгаса там опять не обнаружил. Мне стало непонятно и обидно. Никто толком его тут не знал и не мог сказать, где

он. Побродив по лагерю я выдвинул гипотезу, что он пошел акклиматизироваться на С2. Погода плохая, все валят вниз, значит завтра и он спустится. Это смотрелось вполне логично, кроме того, что он никому не оставил своих вещей. Но на эту загадку решения у меня не было, и я решил подождать до завтра. Все равно, по всей видимости, погода завтра будет такой же плохой, значит придется ждать.

Поужинав, поставил свой полтораместный "Хоббит" и, мысленно сравнивая его с комфортом нашего трехместного "Норд Фейса", мирно заснул. Хотя за день этот сверхчеловеческий рюкзак так намучил, что сон скорее был похож на кому.

Ночью стал валить снег. Пришлось периодически выходить из комы и трясти палатку (долго я еще дома просыпался по ночам, и спросонья бил кулаком по стене пытаясь стрясти снег). В конце не выдержала стойка, которую Конгас еще на Хане поломал. Я ее перед выездом починил, и было очень обидно, что она дала дуба вот так, сразу. Палатка стала похожа на собачью будку, проклятый конденсат собирался в образовавшейся яме и капал на все. Я тихо тряс от снега палатку, потому что было лень открывать рот и матерится громко, но в мыслях-то-

15 августа, среда.

Пульс утром - 76 ударов/мин. Для первого полноценного дня на 4200 м - сойдет. В 11:00 дали прогноз погоды - снег будет валить еще два дня.

"Неутешительные выводы

Приходят в голову по осени-"

Познакомился с бандой латышей. Они сходили на акклиматизацию и имели решительное стремление пойти вниз на ВС для регенерации. До того как они пришли, в одной палатке-столовой кушали итальянцы, другую же занимали испанцы. Как в испанскую палатку прибыли братья-прибалты, испанцы почему то сразу свалили питаться к итальянцам.

Весь день резались в подкидного дурака. И хоть в эту высокоинтеллектуальную игру я не играл поди уже лет десять, но полным дураком себя так и не почувствовал.

Латыши свалили вниз. Ну и правильно сделали. Видно времени у них хватает. А я смотрю на противно падающий снег и думаю, как укомплектоваться в не в меру короткий отпуск. Очередной раз пересчитываю график восхождения в случаи, "если снег перестанет идти завтра".

С горы сквозь снегопад спускались последние задержавшиеся альпинисты. Видно пропало желание месяцами погоды ждать. Конгаса среди них не было и никто его наверху не видел. Ну когда же перестанет эта фигня с неба падать?

Тут вдруг мне вспомнилось, что ниже нашего лагеря на краю ледника стояла пачка палаток. Решил пойти их посмотреть, может Конгас вдруг там прячется? Аккурат. Забился в угол, жуёт что-то непонятное и читает глупые эзотерические книжки. На вопрос, почему он здесь, а не там где все нормальные люди, и где я должен был ждать, ничего интеллектуального, кроме неразборчивого мычания, не услышал. Разум Вселенной молчал.

Конгас сразу меня поразил масштабностью своих усилий. Когда прощались у Иссык-куля, я ему упоминал, чтоб он купил в Оше зелени, фруктов и овощей. Но Конгас все понял очень буквально. Если бы не знал его (хотя, как потом оказалось, знал я его недостаточно - мне такие секреты человеческой природы открылись!), то подумал бы, что передо мною - кандидат в значкисты. За две ходки ВС-С1, он припер два огромных рюкзака, каждый килограммов по 30-35, не меньше. В них содержался склад продовольствия на взвод солдат на пару недель: помидоры, огурцы, картошка (!), морковь, два арбуза (!!), яблоки и прочее - не буду читателя утомлять пересчитыванием. При виде всего ЭТОГО мои глаза стали большие и наверно квадратные. Только потом я понял, что еда, разговоры о еде, пищеварении и высвобождение места в животе для последующей пищи- эти темы для Конгаса являются исключительно важными составляющими человеческой экзистенции.

Перебираться решили завтра, сегодня я вернулся в свой лагерь с одним из его рюкзаков.

Кое-как удалось починить стойку палатки. Спасибо ребятам из узбекского лагеря.

16 августа, четверг

Уже понемножку настраиваются биологические часы организма - ночью равномерно просыпаюсь каждый час и трясу палатку. Притом сон даже почти не прерывается. От обильного снега палатки кухни и столовой каждый день валяются набок и утром их приходится откапывать. А ночью по лагерю периодически звучит глухое бум-бум-бум - это сонные альпинисты палатку пинают.

Проснувшись, неспеша позавтракал и пошел за Конгасом. Тот сидел среди снегов в шортах и обоими руками чесал нос.

Признаков того, что он куда-ни будь собирается, не было. Вдвоем стали запихивать хозяйство в рюкзаки. Получилось как-то неожиданно много всего. Родилось мнение, что в два рюкзака это можно было запихать только с помощью какого-то навороченного zip-архиватора.

Так как немцы свалили вниз, то палатку построили на ихнее место - прекрасное и ровное, без колющих бока камней. После обеда из-за облаков стало выглядывать солнце и подавать надежды на правдоподобность прогноза погоды. Решили приступить к сборам - завтра выйти надо рано, иначе придется топтать по жаре и мокрому снегу. Гордон хочет пойти с нами, хотя понимает, что крейсерские скорости у нас шибко разные - отстанет. Испанцы тоже вопят и бегают по лагерю - типа к завтрашнему выходу готовятся. На это дело собрали всех шерпов окрестности - даже мальчиша-кибальчиша Рому запрягли завтра на С2 тащить груз. Да Рома-то особо и не сопротивляется - пахнет валютой.

17 августа, пятница

Утром рано выйти опять не получилось - ковырялись, зевали, переукладывали рюкзаки, рассчитывали пицезапасы и т.д. Одна только дилемма, какие супные концентраты брать, заняла полчаса. И хотя все вроде было решено с вечера, но- Обычно какой суп ни брать, на третий день от его запаха уже тошнит. Мимо пронеслись Челябинцы - бывшие соседи по лагерю Конгаса. Забрали с вечера у нас оставленную снарягу и убежали. Их главарь Миша решил остаться в лагере, так как тетка из их команды, проторчав на С2 5 дней, спускалась обратно без солнцезащитных очков и, конечно, основательно спалила глаза. Снежная слепота - тривиальная штука. Но очень неприятная.

Гордон несколько раз выскакивал из палатки посмотреть, готовы ли мы к выходу, и заскакивал обратно. В конце концов, когда можно было уже двигаться, Конгас (в гробу видал его гастрономические интересы) заявил что ему необходимо попить чаю. Тщетно пытался я его убедить в обратном - в вопросах жизнеобеспечения своего организма он непоколебим как свинья.

Пошли в кухню за этим проклятым чаем. Кипятка там не обнаружилось - будет через полчаса. Тогда я Конгасу объяснил, что если он думает, что мы этих полчаса будем ждать, то я его кастрирую ледорубом. Видимо это было убедительно сказано - Конгас ворча одел рюкзак и мы вышли.

Гордон тащил лыжи и быстро отстал. У него и с коленом что-то там. Хотя с другой стороны, покажите мне альпиниста, у

которого с коленами проблем нет.

В двух местах были провешаны перила. В нижней части склона где-то 30 метров - там просто наклон градусов 45-50. Ну, там они не очень-то и нужны, но с ними - удобнее и уютнее. Хотя падать недалеко, но кувырнуться метров 50-70 все равно обидно. Потом была коротенькая веревочка через "большую трещину" - там надо подняться на противоположную стенку трещины пару метров.

По дороге догнали челябинца Виктора. Он с широкой улыбкой неспеша поднимался по склону, явно не претендуя на что-то большее, чем красивые фотографии гор.

Эту трещину решил переходить не по перилам, а по взрослому - на кошках и ледорубах, потому что состояние бура вверху было неизвестно. Вчера под солнышком все могло оттаять - гарантии за его надежность не даст никто. И правильно сделал - ледобур болтался в своей дырке как карандаш в стакане.

Снизу подкатывали испанцы - акклиматизированные, сволочи, да еще налегке. Было обидно, что нас догоняют. Как-то хочется чувствовать себя крутым и сильным, а тут - какие то паршивые испанцы тебя догоняют. Перекрутил ледобур понадежнее и, приняв Конгаса, оба тронулись дальше.

Дорога до перевала с С2 казалась короткой и легкой - сначала думал сбегать на перевал перед сном. Однако пока доковылял, желание решительно дало дуба.

Опять появились облака, не сулящие ничего хорошего. Последним припер мальчиш-кибальчиш Рома, сказал "ну и за@#\$%лся", и тут же рухнул. Мы с Конгасом грустно наблюдали лежащую тушу, но, честно сказать, тоже были никакие. Даже пнуть его было лень. Вопрос "кому сгонять за водой" решался с помощью всяких ораторских ухищрений и демагогических приемов.

За ужином веял вечный вопрос - что будет завтра. Если погода будет обычной (то бишь плохой)? Пойти обратно? Переждать? Без оглядки махнуть до 6100 м? Сходить до Раздельной и вернуться в С1?

Наличие отсутствия времени на восхождение не давало нам спокойно отдался воле судьбы - надо все просчитать оптимально. Хотя- Все равно пошли спать с универсальной фразой - "завтра видно будет".

18 августа, суббота

Завтра было видно. Облака, но снег не идет. Но на хорошую погоду в будущем тоже не похоже. Порассуждав, решили пойти на С3 на 6100 м. Испанцы тоже полны сомнений, но тоже идут вверх. Конгас героически рванул вперед. До начала склона Разделной пыхтя бил тропу для всего остального человечества, но потом кончился бензин и он сдох. Тут нас опять обошли испанцы. Пошел снег, противно забывая очки.

Добрался до С3. Тут гид Сергей, который вел группу Фернандо, предложил нам более просторный "Vau De", если мы потом утащим ее вниз на С1. Имея ввиду инвалидную стойку нашего "Хобита", мы с Конгасом согласились. Кроме того, после нам в палатку запихнули еле живого мальчиша-кибальчиша Рому, который от переутомления уже впал в состояние полной апатии и тихо разговаривал с духами примуса.

Мы с Конгасом молча смотрим друг на друга и у нас в глазах одно и тоже - "самочувствие нормальное вроде. А что если завтра, если погода позволит, махнуть до вершины? С ходу. Без аклимухи. Аклимуху надо, конечно, но если хорошо себя чувствуешь?". Рассуждения получили огласку. Решили как обычно - завтра встанем рано и будет ясно.

19 августа, воскресенье

Ночь была полным кочмаром - палатку завалило снегом и вентиляция нарушилась. Вернее ее не стало никакой. Было душно. На морду капал конденсат, спальник промок. Конгас с Ромой мне с боков постоянно долбили кулаками палатку, от чего на меня падал целый душ конденсата. В результате никто толком ночью не спал. На утро - морды опухшие, под глазами мешки - хоть картошку клади, во рту - как будто лошади настояли, в голове - как будто коты размножились. Вчерашние мысли о возможности штурма "с ходу" сами собой отпали.

Погода совсем паршивая - метет конкретно. Испанцы решили валить вниз. И хотя это была ихняя последняя возможная попытка, мне показалось, что они отказались от восхождения как-то горько не плача. Даже как-то почти радостно. Наверно уже задолбались тут. Хочется домой, пить вино и ходить на корриду.

Тут по лагерю пополз слух, что за 1 кг груза до первого лагеря испанцы обещают гонорар в размере 15 долларов США. Слух дополз и до полуживого мальчиша-кибальчиша Ромы. Рома заметно оживился, крикнул "ни фига себе!" и ускакал куда-то. Потом прискакал обратно с помятым кульком, всунул нам его со словами "это вам - пища" и

поскакал за прибыльным грузом. Такие вещи в конце сезона не воспринимаются как благотворительность. И так повсюду валяются закопухи с разными "сублеватками" прошлых экспедиций. В данной кульке к тому же валялись просто отходы - какие-то объедки, пачка оставленного филиппинцами сладкого мяса (его никто не решился кушать, только Рома по своей жадности его не смог выбросить), мокрые остатки печени. Конгас уже взял свой ледоруб и собрался Рома объяснить, что свой мусор (иначе содержимое кулька назвать было трудно) мы должны уносить сами, а горы оставить чистыми, но Рома проповеди не дожидаясь только заморгал пятками. Конгас вздохнул и положил мусор себе в рюкзак. Заработали мальчишу-кибальчишу долларов так 30 наверно.

Караван тронулся в сторону Раздельной. Мы с Конгасом тоже вяло поплелись обратно.

На С2 к нам подсели гид Сергей и Портенко ...

Официально он считался начальником лагеря, но в практике занимался ремеслом гида-портера. Понять можно - материальная заинтересованность. Но так дела не делаются. Особенно веселила его манера решать проблемы, возникшие в лагере. Это как в анекдоте - "На каверзные вопросы я отвечал уклончиво. Как понять? Ну, я говорил - а пошел ты на%\$&!!!".

...с хитрыми выражениями морды лица. Сразу стало любопытно, что они опять задумали. Оказывается, они не рассчитали сил для спуска снаряжения. И хотя испанцы пообещали по 5\$/кило для дороги С2-С1, но нашим доблестным портерам пачки развязываются и со всем этим золотиносным грузом они уже не справляются. Нам предложили потащить еще две палатки вниз. Хоть за это и платят, но приехали мы с Конгасом сюда не на уборку урожая капусты, а на гору ходить. Заняться при том какими то шерповскими заработками нам казалось просто пошло. Но наши отговорки были встречены полным непониманием - "за это ведь платят!". Тогда мы с Конгасом вынесли предложение - мы утаскиваем эти две дополнительные палатки вниз, за то Портенко, как начальник лагеря, нам дает "РедФокс" для штурма. Согласие было достигнуто.

Испанцы со свитой выскочили на трасу - мы их сопроводили довольным взглядом: коль за них все тащут, то пускай хоть тропу пробьют. А то за эти пару дней все замело. Портеры пытели, от них шел пар - кое-что тащили волоком. Мне тоже было нелегко - по дороге вниз я успел пару раз проклясть эти дурацкие палатки. Еще и узбеки сняли перила

с "большой трещины", пришлось провешивать свои.

Перед поворотом увидели одинокую палатку Гордона. Место было выбрано неудачно - около моря трещин. Наверно устал и до второго лагеря не дотянул. Хотя если цель - скатится на лыжах с такой высоты, то до С2 переться смысла нет. Ниже, около одной трещины одиноко торчали его лыжи.

Погода портилась и плескалась зарядами. Мои к рюкзаку прикрепленные телескопические палки шипели и потрескивали, а шевелюра была похожа на ту, что носил Майкл Джексон в молодости. Было как-то неуютно.

Конгас вниз ускакал как олень недорезанный. Еще успел и меня встретить. Да, кочмарная ночь дала о себе знать - бензина в крови совсем нет.

На С1 нас ждала Лена с борщом и с чаями. Я опять из злого альпиниста превратился в доброго и хорошего человека. Японцы не дураки - и в правду душа человека обитает в пузе. Тут подсел Портенко и поставил бутылку водки. Когда она кончилась, Портенко стал упоминать про вторую, но как то никто не восхищался идеей.

20 августа, понедельник

Горло явно себе попортил на 6100 - сохло и болело всю ночь. Пришлось погрызть пару яблок из НЗ, так как теплой воды не приготовили на ночь. Причем еще неправильно закрыли палатку - опять на морду капал конденсат.

Испанцы с радостными воплями собираются вниз в Базовый Лагерь. Бедные Альфия и Лена - опять им толпу горластых латиносов в ВС кормить придется. Мы с Конгасом устроили себе выходной. Солнце греет - загораем и лениво вертимся на кариматах. Кушаем и отсыпаемся. Пишем дневнички. Сушим спальнички. Благодарь.

В 11:00 состоялась связь с ВС. Переговорили с Портенко насчет обещанной палатки. Тут Портенко заговорил по другому - "без проблем - пять баксов в день". Такого западло мы не предполагали. Конгас прикончил аккумуляторы рации пытаюсь ему объяснить, что так мужчины не поступают. Но то ли мы столкнулись не с мужчиной, то ли понятия о мужчинах у нас были разные. Разговор окончился фразой - "буду в Оше в офисе, там и разберемся". Разберемся, конечно. Оторвали от Ромы "Ред Фокс" и в придачу снежную лопатку (вещь на Ленина очень полезная). Рома лопатку так неохотно отдал. Потом приходит через полчаса, смотрит такими голубыми глазами и спрашивает - "вы тут лавинную лопатку не видали?". Конгас чуть жратвой не поперхнулся - "ты че, человек,

ты-ж только что нам ее отдал?". Оказалось что у него мамы - Ольги - проснулась общегражданская жаба и стала душить, мол "иди, сына, и возьми обратно. Самим пригодится".

Гордон собирается обратно. На лыжах покатался, обязательную программу выполнил. И как-то старался убедить, нас и, наверно себя, что ничего большего ему и не надо. Но по глазам было видно, что на вершину ему тоже очень хочется. Гордон сказал, что его палатку можем забрать - лень ее снимать самому, а ползающие вокруг просители ему были противны. Попытались разглядеть ее в бинокль, но безуспешно - видно снесло ветром в трещину. Вокруг этой палатки было много всяких движений.

Вообще, тема эта наводит на грустные мысли про коммерциализацию в горах. И этот горный капитализм происходит не от предприимчивости людей, а скорее от бедности, что ли. Ну нигде например в богатых Альпах не видел больше такого восточного базара, который организуется тут как только какие -нибудь буржуи собираются вниз. Все ходит, нарезают круги и пытаются выманить, выпросить, выглазеть, или в конце концов купить ихнее снаряжение. Настоящее богатство - оставленная закопуха или лагерь. Тут главное - своевременные данные разведки. Если просекли, что тот или иной лагерь снимается уже не будет, что его оставили на волю судьбы те, которым палатка на высоте 5300 м не стоит усилий для ее снятия, то потихоньку начинается гонка за булочкой - корректируются планы, только бы "джэк пот" прибрать! Спроси любого гида или портера на первом лагере, откуда у него такой классный термос, часто услышите - "нашел!". Так находят и палатки, и термосы, и рации, и спальники... Прямо боевые трофеи. Это намного прибыльнее, чем вещи таскать с первого лагеря на второй. А уж если приходится таскать, то расчет тоже чисто математический - мусора вниз никто не понесет. В крайнем случае бросят все в трещину. Это конечно через года вылезет из ледника, как тот несчастный около первого лагеря, но пока всем по барабану. В горах уже давно не чувствую себя как в церкви, где все прекрасно, чисто и правильно.

После обеда я спохватился, что по графику нам завтра как бы надо выйти на С2, значит надо немедленно собирать вещи на завтра да лечь спать пораньше. Но Конгас был уверен, что ему надо немедленно пожарить яичницу и сожрать. А кроме того также необходимо срочно нарезать салат из помидоров и огурцов. Слово "яичница" имела для Конгаса явно какой то магический смысл, потому что каждый раз это произнося, он как бы душой отходил в мир потусторонний, его глаза затягивались голубой дымкой, а лицо приобретало какое-то глупое и отсутствующее

выражение. Я долго бегал по лагерю готовя завтрашний выход, всячески пытаюсь привлечь Конгаса, но не очень успешно. В конце концов меня хватил ГНП (Горный Нервный Приступ) - я наорал на Конгаса и обозвал его латышским гинекологом и всякими другими нехорошими существительными на иностранных языках.

21 августа, вторник

Естественно, выйти в 5 утра опять не смогли. По вчерашним причинам тоже. Хоть проснулись в 3:30, но вышли только где-то в 5:30. Шлось довольно легко. Морозило. Быстро подошли к "большой трещине". Опять атаковал ледовую стенку ледорубами, так как позавчера Фернандо буры вкрутил в фирн и я опасался за его надежность. Не напрасно - он опять болтался совсем свободно. Пока лез, Конгас отпустив страховку фоткал мой красный зад на фоне голубого неба и громко комментировал что то из теории цветосочетания.

7:10 стало светло. Заметно потеплело, и снег стал мягким и мокрым. Горло болело, и мне было обидно, что оно заявляет о себе таким образом.

Около очередной трещины встретил вниз спускавшегося странного типа в штанах велосипедиста. Он вежливо уступил дорогу вверх идущему, но подскользнулся и больно попой ударился об лед - "мерд!". Этого мне хватило, чтоб распознать в типусе француза. Мило болтали с ним, подошел и Конгас. Мартин (так его зовут) рассказал, что сам он из Гренобля, сейчас в отпуске - переехали с другом на велосипедах Китай и Пакистан. И сейчас захотелось им залезть на Ленина. Сначала пошли через скалы Липкина, но друг его там облевался и они спустились. А счас он сходил по классике один - благо погода была классная. Я как то невольно позавидовал белой завистью этой непринужденной натуре, этому авантюризму в его глазах.

Я дал свой Алматинский адрес, чтоб он обращался туда если будут проблемы. Как потом оказалось, виз в Казахстан они не достали (то ли дорого, то ли просто не дали), тогда махнули через горы. Вернулись таким же путем - в обход пограничным постам. :

С Мартином расстались. Конгас ускакал вперед с термосом и флягой, а мне не было как прокаркать "стой и дай попить". Наконец Конгас узрел Гордоновскую палатку, которую на самом деле сдуло вниз и она чудом остановилась около огромной трещины. Я хотел его убить, за то что он унес все пойло, но он и так был готов к суициду - скинул рюкзак и метнулся вооруженный одним ледорубом к "добыче". Не успел я прошипеть "стой, дурак!" как он провалился в

трещину до груди. Больше я не шипел - Конгас и так понял, что дергаться тут не стоит. Попив из его фляги (как же иначе буду материться?) вытащил Конгаса, приказал ему меня страховать, а сам двинулся дальше. Конгаса, как и кошку Марка Твена, опыт научил слишком многому - теперь он закопался весь в снег и веревку выдавал так туго, что пришлось опять материться.

Палатку вытащили и попивая чай решили ее оставить во втором лагере. Она такая не совсем высокогорная, и ветра выше 6000 может не выдержать.

На С2 уже сидели аргентинцы. Они не сходили и готовились к спуску. Каролина, увидев все, что мы с Конгасом тащим на себе, кратко прокомментировала - "сдвинулись".

Тут подошла какая-то шведско-немецкая парочка. Они попали в замечательное окно погоды и на вершину сходили без напряга - в одних пуловерах. Отрыв свою закопуху ходили по лагерю и всем пытались подарить восемь литров бензина и мешок еды. Естественно все их посылали нафиг. Подозреваю, что они решили бензин просто сжечь - сколько они там торчали, столько жужала ихняя горелка.

За день устали. Готовить жрать обоим как-то было в лом. Неохотно сварили ужин, заполнили фляги и термоса. Тут хоть вода есть, вверху придется снег топить - не напьешься. Места в Гордоновской палатке как-то все равно мало, хоть она и просторная.

22 августа, среда

Снег валил всю ночь. Утро проспали дуэтом. Да и не старались как-то особо рано встать. До третьего лагеря не так уж далеко, а погода все равно паршивая. Какая разница тогда? Разница, конечно, есть, но оправдать себя тоже хочется. Все-таки здорово приустиали вчера.

Вышли где-то в 11:00. Перед нами побрели с песнями южоамериканских пастухов двое аргентинцев неизвестно куда. Потом их следы видели в сторону вершины Раздельная. По дороге встретили троих уфинцев. Их сроки уже истекли, и приходится спускаться без вершины. Нам в наследство они оставили яму под палатку и пожелали удачи. Они крыли матом плохую погоду и "дураков, которым везет" - вон, швед с немкой попали в окно и сходили на вершину как на свидание. Мы с Конгасом думали про другое - по нашим наблюдениям плохая погода стоит примерно до 3 часов ночи, потом более менее успокаивается до обеда. В этот промежуток можно проскочить с С3 до вершины без особого ущерба. Надо только рано собраться.

У Конгаса явно кончился бензин - идет очень трудно. Я как то поймал свой ритм и шлось довольно ровно. Три цикла вдох/выдох приходится на два шага. Все таки какая-то гипервентиляция есть и иголки покалывают лицо и пальцы.

В 16:00 уже распаковывались в С3. Там уже стояла команда латышей. Стали откапывать яму уфонавтов - все же легче откопать свежезанесенную яму, чем рыть свою. Конгас че-то совсем никакой - устал очень. Просит борща. После борща из пакетика его настроение сильно поднялось.

С Олегом - предводителем латышского альпинизма - прикинули планы на завтра. Он согласен, что если выйти до 5:00 утра, то это может быть успешный вариант.

23 августа, четверг

Утро было никакое - как и ночь. Облачно, ветрено, несло мелким снегом, видимости не было. Палатку за ночь завалило снегом и пинки по ее стенкам давали малый эффект. Вентиляция опять нарушилась и пришлось частично открыть "дверь". Все мокро, включая спальники. Воняет носками и вообще кошмар. После всех мук вылезли из палатки около семи, так как раньше вылезать все равно смысла не было.

Олег предложил установить четвертый лагерь на 6400 - там, говорят, есть нормальное место. Решили что в этом есть смысл - покушали, собрались и пошли.

Конгас опять идет очень трудно. Думаю, что это из-за отсутствия нормальной акклиматизации - мышц у него куда больше чем у меня. И потом закономерность - внизу он меня обгоняет, вверху - я его. По дороге взял у него палатку, но мощи в штанах у него не добавилось. Дул сильный ветрюга, пришлось натянуть "акваланг" вместо обычных горных очков.

В 16:00 были на С4. Есть не хотелось, но какую-то похлебку сварили. Елки-палки, как достало быть поваром в тесной палатке, опираясь на одну затекшую руку, полусидя на одной затекшей криво согнутой ноге, когда снег никак не хочет таять, а Конгас постоянно грозит нечаянно пнуть нашу кухню на спальники. И все стеречь - не прожечь, не пролить... Холодно, термометр, который упорный Конгас с собой таскает (метеоролог, блин...), по ночам показывает - 14...-16 градусов в палатке. Из-за этого газ плохо горит, приходится сначала прогревать баллон.

Решили завтра ничего особенно не варить, чтоб не тянуть резину. Брать вверх только пойло и фольгу.

24 августа, пятница

Утро началось обычно - с вылезания из спальников. Такая обыденная и незначительная деталь человеку непосвященному кажется недостойной упоминания. Но это все не так. Это значит, что читатель никогда не вылезал из спальника по очереди с другом, в тесной, заваленной снегом палатке, на высоте 6400. Значит он никогда в таких условиях не пробовал одеть комбез, притом пытаясь конечностями и задницей не сшибнуть примус с топленным снегом. Значит никогда не познавал того психологического страдания, когда невидимая рука подсознания держит тебя в теплом мешке, а сознание требует вылезти в холод и топтать черт знает куда и зачем. Сколько муууки и безысходности можно наблюдать на лице альпиниста в такие моменты! И если в правом полушарии восходителя и просыпается ересь "нафиг далась мне та вершина", то, наверное, это чаще всего случается именно в такие моменты.

Штаны одеты, спальник покинут. Снег топится бесстыдно долго. Хмурый Конгас настаивает на том, чтоб брать с собой не только пойло, но и спальники - мало ли что. Я был против - мне казалось, что тащить спальники на вершину - неприбыльно. Конгас настоял на своем - "я сам его буду тащить". Я только ухмыльнулся. Мы - друзья. И если он будет дохнуть под этим рюкзаком, то я потащу не только груз, но и самого Конгаса. Мы оба это хорошо знали.

Через полчаса ходу - первый значительный подъем, так называемый "нос". Назад повернули Юра и Валдис - замерзли. Снега немного - все сдуло, он тут не задерживается. Конгас отстал и его не видно, надо его подождать. Когда он показался и встал перед склоном, я был уже опингвиневший от холода. Дул довольно сильный ветер и орать что ни будь бодряще-оскорбительное не было смысла. Подождал еще немного и пошел выясняться. Конгас махал ногой и грустно смотрел на меня - "слушай, кажется мне ноги прихватило". Новости неприятные. Посадил Конгаса на рюкзак, снял ботинки и подсунул его стопы под пуховкой к своему голому пузу. Тер наверно минут 15-20, да результата не было - пальцев Конгас не чувствовал. Латыши умотали уже бог знает куда. Конгас понял, что восхождение для него закончилось. Слова были излишни. Он тихо собрался, отдал мне термос с чаем и отчалил. "Залезь в спальник и отогревайся, чай пей - газа хватит на спуск до третьего лагеря, а там еще пара баллонов есть!" Конгас только мотнул рукой - мол, без тебя знаю. Да я просто не знал, что бы сказать такое умное. Вершина, мечта и

приманка для дураков - вот она - рукой подать! Как должен был чувствовать себя Бенуа Шаму, который до вершины Канченжанги не дошел 50 метров... Конгаса было жутко жалко. Но мы оба знали, что ни одна вершина мира не стоит самого маленького ампутированного пальца.

Посмотрев вслед другу, повернулся и взялся догонять латышей. Вскоре я их увидел - опытный Олег как ледокол бил тропу, следом шли остальные. Догнал их как раз на втором крутом склоне. Кто-то из команды вылез поработать первым, но мягкий пухляк по пояс и, видимо, отсутствие опыта снежных склонов все-таки для парня было критическими факторами - шатался и хватался за несуществующие зацепы. Тут я подумал что пора и мне внести свой вклад в борьбу против "бездорожья и разгильдяйства" в окрестностях Сары Таша. И пошел поработать первым. Больше глупого энтузиазма никто не пытался проявить, так как остальная часть маршрута была на самом деле под довольно глубоким снегом.

Пробираясь через "поле" гадал, которая куча камней вдалеке есть вершина. Этого не знал никто. Даже Олег, привычно знающий все, только махал бровями и морщился. Когда залезли на первую кучу камней, потенциально претендующей быть вершиной, то меня чуть не хватил приступ истерии - это изматывающее топанье первым высосала из меня последний сироп, а в горизонте виднелись такие же кучи камней, все выше друг дружки. Их разделяло 1,5-2 км в разные стороны, и понять на которую надо направляться было невозможно. Было жутко обидно за такую несправедливость. Ну где это видано - бродить по горе в поисках невнятной вершины. Сил не было. Олег менее эмоционален в этом отношении - вздохнул и пошел с Наташей на восток. Я было побрел с Тимуром на юго-восток к другой куче в горизонте - один из нас да найдет верную точку, но на полпути поняли, что направление Олега более верное. Повернули. Как доковылял помню смутно. Да и не было каких то мыслей. Поимал свой привычный ритм и думательный орган отключился - осталось только роботоподобное топанье.

Наконец вершина в 13:25. Фотографируемся с озомбевшими латышами. "Где Олег?" "Пошел тура искать". Погода явно стала портиться, решил никого не ждать а валить вниз один. Вершины не любят забывшихся гостей.

Поднимался довольно сильный ветер. Потом стало мести конкретно - видно ничего не было. Следы смело вместе с снегом. Иногда попадались "окна" и я мог видеть северный гребень, иногда наступал на желтые пятна - следы физиологической активности альпинистов. Заблудиться конечно вряд ли заблужусь, но один в такой погоде чувствуешь себя как-то настороженно. Невольно начал вспоминать, как однажды зимой в похожую погоду блуканул в родном Мало-Алматинском ущелье и зарылся основательно в снега - чуть не сдох, пока выкарабкался. Как один типус вышел пописать на 6000 м и замерз в 3 метрах от палатки так в пурге и не найдя ее обратно.

Ветер валил с ног, и увидеть наш лагерь опять я был очень рад. Тут из за камней вылез всей своей длинной Валдис. Он, как и Конгас, повернул обратно с пол пути - примерз руки. Теперь, отогревшись, шел с пузырьком коньяка встречать своих. Невольно восхитился Валдисом. Молодец.

Конгас меня встретил горячим супом и тоже коньяком. И хотя я алкоголь трудно переношу, тем более на высоте, но чайную ложку принял - тепло расплзлось по телу, и я, немножко поевши, вырубился. Хотя сон был трупоподобный, но даже в полной отключке слышал, как ветер рвет палатку, будто пытаюсь ухватиться за последний шанс.

25 августа, суббота

Утром опять не хотелось покидать теплый спальник, но Олег на улице внушительно сказал своим - "вставайте и пошли. Внизу ждут дыни, арбузы, груши, виноград. А тут - тут только "Зука"". Это для меня прозвучало как-то уж очень убедительно. Особенно слово "груша". Большая желтая сочная шизоидальная груша встала в моем измученном сознании и не уходила до самого Оша, где в последствии я их, мягко говоря, обожрался.

Решили с Конгасом много не готовить, а быстро дуть до 5300 и там удовлетворить свои энергетические потребности.

Дул сильный ветер - ненамного хуже чем ураган ночью. Правильно говорил Олег - на 6400 всегда сифонит. Снизу видишь снежные флаги, но все равно не думаешь о такой силе.

Склон между С4 и С3 стал неопознаваем - ветром сдуло весь снег и поблескивающий льдом склон требовал одеть кошки. Довольно резво сбросили высоту до третьего лагеря на 6100, но дальше дела скомпликовались - в этом месте ветром надуло много свежака, и пробиваться было трудно. Немножко отдышавшись побрел, но не через саму

Раздельную, а по правому склону - там сугробы были пожестче и иногда выдерживали мой вес. По тропе, отстав на метров 50, шли остальные, без явного желания поработать первыми. И хотя я и сам не особенно торопился топтать, проваливаясь в снег до того места, где обычно зимуют раки, но у остальных вдохновения было еще меньше. Олег за спиной что-то покрикивал, давал какие-то ЦУ, бодрил, но я мало его слушал. Склон был крутоват, снег свежий, и я думал о том, как бы не спустить лавину. Вообще-то надо было связаться, но ребро на 5600 было перед глазами, и мысли о страховке как-то сами тухли. И потом, когда в деле, о таких вещах мало думаешь, стресс приходит намного позже.

На 5300 гордоновская палатка верно нас ждала. Конгас жалуется на плохое самочувствие - лежит в углу и даже не хрюкает. Тогда я применил гастротерапию - стал пересчитывать имеющиеся в закопухе продукты. Когда упомянул филиппинскую селедку и томатный суп, его глаза заблестели. Метод оказался верным - Конгас ожил. Да. Наш Конгас всем японцам японец - душа у него целиком в животе.

Тут произошел небольшой конфликт - Олег решил удобрить ледовую трещину остатками цивилизации. Конгас заметил, что это - очень некрасиво. А красиво - свой мусор уносить вниз. Но Олег посчитал, что красота тут не причем, и ворча все таки сделал задуманное.

В 16 или 15 часов, уже не помню, вышли вниз. Латыши связались и пошли. И правильно сделали, что связались - выпал свежак и закрыл все дыры и трещины. Мы связывается не стали - куда можно было провалиться наши коллеги провалились, и это отчетливо было видно на тропе. И все-таки страховки у нас было безбожно мало - об этом говорили уже потом. Насколько латыши ледорубами тыкали каждую пядь, настолько мы все проскакивали нон-стоп. Связались только перед крутым склоном внизу - кувырнуться не хотелось.

На С1 (или АВС, если хотите) - только Оля с Серегой Поповым. На ужине себя баловали арбузом, водкой, бальзамчиком и т.д. Напряжение спало и мы чувствуем себя как дома. Все голоса и улыбаются. День был жутко долгий и насыщенный.

26 августа, воскресенье

Утром спали долго, с наслаждением. Сборы. Пришли киргизы-шерпы. Клянчит вещи и продукты. Конгас выторговал у них транспорт одного рюкзака до ВС. Как ни странно, в свой короткий отпуск вписался.

На половине дороги, на леднике, повернулся еще раз взглянуть на вершину - вдруг забыл холод, ветер, мокрый спальник, сублеваты в пакетиках, жажду и отдышку. Мне почти физически захотелось обратно...

Послесловие

Все, что было потом - бал айрана в юрте, абрикосы и груши на Сулеймен-горе, Ошский базар, проблемы с билетами и т.д. - это за пределами данного рассказа.

Хочется ли мне обратно - да, иногда снится белая целина на 6700 м. Вернусь ли я - нет наверно, много еще гор на свете есть. Возвращаться обратно не стоит - земля круглая и если идти вперед, то все равно вернешься и так - только с другой стороны.

